Елизова Елена Александровна

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СМЫСЛА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/4/35.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 4 (35). С. 101-105. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Наличие компьютеров у студентов дома позволило нам часть материала давать на самостоятельное изучение. При этом студенты изучают электронную версию лекции, ее распечатывают, а на занятиях в институте вместе с преподавателем разбирают учебный материал. Такие занятия развивают мышление, память, но не всегда достигают поставленной цели. Часть студентов может быть не готова к занятию и тогда им сложно вступать в обсуждение. При подготовке таких лекционных занятий необходимо четко сформулировать вопросы для обсуждения, быть готовым к ответу на вопросы студентов, то есть продумать, что может вызвать наибольшие трудности у студентов, хорошо знать состав студентов, чтобы привлечь всех к обсуждению учебного материала.

Для контроля знаний студентов разработаны тестовые задания, которые можно использовать как после изучения каждой темы, так в конце изучения всего курса. Для проведения контроля знаний в конце курса используется тестовая оболочка, для контроля знаний можно использовать как тестирование на компьютере, так и бумажный вариант разработанных тестов.

Особые возможности использования информационных технологий раскрываются при организации семинарских занятий. Современные технологии позволяют отснять и продемонстрировать уроки, проводимые разными преподавателями и мастерами производственного обучения.

Для демонстрации деятельности преподавателя и более полного представления изучаемого учебного материала нами были подготовлены видеоролики. При проведении съемок и разработке мы руководствовались требованиями, которые к ним предъявляются: 1) четкое и продуманное дозирование информации, чтобы не допустить перегруженности фильма; 2) выразительный дикторский звук; 3) показ изучаемого объекта или явления во всех возможных вариантах; 4) короткие по времени с четким разделением сюжеты. Данные видео ролики использовались как на лекционных, так и на семинарских занятиях.

Для развития умений анализа на семинарских занятиях мы проводили апплицирование знаний. Для этого подбирался небольшой по продолжительности видеоролик. Перед его просмотром студентам объяснялось задание: внимательно просмотреть содержание видеоролика, чтобы можно было описать увиденный фрагмент.

После просмотра студенты описывали предъявленный материал, при этом им была поставлена задача: выполнить описание с использованием терминов. При оценке данного задания мы использовали следующие критерии: полное изложение содержания увиденного; логика изложения; количество определений, раскрывающих содержание видеоролика. Такие задания требуют от преподавателя не только подбора видеороликов по содержанию, но предварительный их анализ, просчет количества терминов, которые должны быть использованы для описания студентами.

Таким образом, использование слайдов, видео роликов, тестовых заданий в процессе обучения позволило нам интенсифицировать процесс обучения по предмету, повысить интерес студентов к изучаемому предмету.

Список литературы

1. **Долинер Л. И.** Информационные и телекоммуникационные технологии в обучении: психолого-педагогические и методические аспекты. Екатеринбург: Из-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2003. 344 с.
2. **Загвязинский В. И.** Теория обучения: современная интерпретация: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2007. 192 с.
3. **Коджаспиров Г. М, Петрова К. В.** Информационные технологии в системе образования. Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. 214 с.
4. **Эрганова Н. Е.** Методика профессионального обучения: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. 150 с.

УДК 37.01

Елена Александровна Елизова
Красноярский государственный педагогический университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СМЫСЛА©

Самым важным понятием тезауруса гуманитарной культуры выступает понятие «смысла». Морло-Понти писал: «В силу того, что мы находимся в мире, мы *приговорены к смыслам*» [12, p. 35]. Несмотря на такую значимость смыслов, их природа в педагогической науке оказывается раскрытой недостаточно полно. Проблема понимания смыслов в отличие от проблемы знания, в современной отечественной педагогике изначально не была главной. Хотя справедливости ради, нужно сказать, что сегодня в других науках, например, на пересечении аналитической философии, логики и лингвистики, появились логико-семантические концепции смысла. Подробный анализ этих концепций дан в книге литовского философа Р. Павилениса.

© Елизова Е. А., 2010

Он говорит о смысле как о неком непрерывном невербальном конструкте и об осмысливании как об интерпретации в индивидуальной концептуальной системе: «Смысл есть сеть значений в определенных позициях и оперативный алгоритм для решения проблем» [5, с. 117].

В трудах Фреге вводится представление о семантическом треугольнике, вершинами которого являются: имя (выражение какого-либо языка), обозначаемое (денотат) и смысл [8]. И эта позиция - отражение герменевтических подходов в познании сущности смысла. Мы также считаем в контексте нашего исследования самым продуктивным понимание смысла на основе герменевтических подходов. С одной стороны, герменевтика - это метод познания, а с другой стороны, - это учение о бытии, основополагающий тезис которого формулируется следующим образом: человек есть существо, бытие которого строится на основе порождения и понимания гуманитарных смыслов. «Если мы хотим говорить о смыслах нашего Мира в целом, то их природе надо будет приписать текстово-языковую структуру», - пишет В. В. Налимов [3, с. 118]. В этой позиции его теория вытекает из герменевтической философии М. Хайдеггера, который, раскрывая теорию познания, исходит из представления о Мире как о своеобразном онтологизированном тексте [10]. Соответственно, сознание человека, раскрывающее смыслы через тексты, выступает как языковое начало, что объясняет метафору Хайдеггера-Рикера: Человек есть язык. Отталкиваясь от изложенных посылок, «природа смысла может быть раскрыта только через одновременный анализ семантической триады: с м ы с л, я з ы к, т е к с т … Текстовое раскрытие смыслов происходит через те знаковые системы, которые мы готовы воспринимать как языки… Каждый элемент описанной выше триады раскрывается через два других. Включая в триаду язык, мы вносим представление о том, что сама триада становится возможной, только когда есть наблюдатель - носитель сознания, воспринимающий тексты и оценивающий смыслы. Триада становится синонимом сознания» [3, с. 118]. Таким образом, восхождение к смыслу текста идет через язык, и в основе понимания сущности этого процесса лежит, как было сказано выше, герменевтика. Обзор работ за последние одиннадцать лет в области герменевтики отечественного образования показал, что значительный вклад в развитие этой науки сделали М. М. Арутюнян, А. Ф. Закирова, И. И. Сулима, Н. Г. Фролова, и др.

Для более глубокого понимания термина «герменевтика» воспользуемся методом компонентного анализа слова, направленного на понимание его смысла, представленного в работе Н. Г. Фроловой [9]. С помощью данного метода автор разбивает слово на минимальные семантические единицы. В слове герменевтика их три: «herm» - вход, выход; «en» - закрытый, скрытый, находящийся внутри, в пределах чего-либо; «eu» - благо, хорошо, добро, правильно. Автор трактует термин герменевтика как «раскрытие (прояснение) ранее сокрытого» [Там же, с. 8]. Герменевтика - это наука о прочтении, понимании и интерпретации текстов (понятие текста в нашем исследовании рассматривается не столько в лингвистическом аспекте, сколько в онтологическом, бытийном измерении).

Смыслы текста бытия неразрывно связаны с развитием речи, языка, слова. Русские философы (С. Н. Булгаков (1871-1944), Г. Г. Шпет (1879-1937), П. А. Флоренский (1882-1937), А. Ф. Лосев (1893-1988)) считали, что именно в слове текст бытия обретает смысл. Через слово мысль срастается с бытием. Особенно ярко это разработано, на наш взгляд, в наследии А. Ф. Лосева, который считал, что слово есть смысл, а «имя - ядро, сердцевина сущности». Герменевтика Лосева раскрывает «три степени смысловой насыщенности языка, а именно, знак, символ и миф». Таким образом, смыслы языка, по мнению А. Ф. Лосева, проявляют себя в знаковости, символичности и мифологичности. Причем, ученый понимает знак, символ и миф как три уровня смысловой насыщенности языка.

Попытаемся сделать поуровневый срез в рассмотрении смысловой насыщенности языка. Для начала воспользуемся материалами Философского энциклопедического словаря. Однако в этом источнике мы находим, что понятия знак и символ в языке отождествляются и разница между этими уровнями языка почти отсутствует. Однако попытаемся все-таки развести эти понятия и выявить смысловую насыщенность языка на разных уровнях.

Смысловая насыщенность языка на уровне знака

«Знак - это «материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве представителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний)», находим мы на страницах Философского словаря. В том числе среди знаков выделяют знаки-символы, которые «в силу заключенного в них наглядного образа используются для выражения некоторого, часто весьма значительного и отвлеченного, содержания (например, изображение древнегреческой театральной маски как символ современного театра)». И далее написано: «термин «символ» употребляется и просто в смысле знак». В другой статье понятие «символ» также определяется как знак: «В науке (логике, математике и др.) - то же, что знак». Но нередко в знаке мы видим, что собственно смысловое значение слова сведено к минимуму или вообще отсутствует.

Смысловая насыщенность языка на уровне символа появляется в искусстве. В искусстве под символом понимается универсальная эстетическая категория, раскрывающаяся через художественный образ, с одной стороны, знак и аллегорию (иносказание) - с другой. «Символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости и что он есть знак, наделенный всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа. Предметный образ и глубинный смысл выступают в структуре символа как два полюса, немыслимые один без другого, но и разведенные между собой и порождающие символ. Переходя в символ, образ становится «прозрачным»: смысл «просвечивает» сквозь него, будучи дан именно как смысловая глубина, смысловая перспектива»...

Смысл нельзя дешифровать простым усилием рассудка, он неотделим от структуры образа, не существует в качестве некоей рациональной формулы, которую можно «вложить» в образ, а потом извлечь из него. Если для чистой утилитарной знаковой системы многозначность есть лишь помеха, вредящая рациональному функционированию знака, то символ, тем содержательнее, чем более он многозначен. Сама структура символа направлена на то, чтобы дать через каждое частное явление целостный образ мира».

Смысловая структура символа многослойна, многоуровнева и рассчитана на внутреннюю работу воспринимающего. Истолкование символа есть диалогическая форма знания: *смысл символа реально существует только внутри человеческого общения*. Диалог, в котором осуществляется постижение смысла, может быть нарушен только ложной позицией истолкователя.

Некоторые ученые считают символ сущностным явлением для человека. Например, в своих работах Э. Кассирер (1874-1945) определяет человека через символ: «Символ - ключ к природе человека». И далее: «Человек есть животное символическое; язык, миф, религия, искусство и наука суть «символические» формы, посредством которых человек упорядочивает свой хаос… У человека между системой рецепторов и эффекторов, которые есть у всех видов животных, есть и третье звено, которое можно назвать символической системой. Это новое приобретение целиком преобразовало всю человеческую жизнь. По сравнению с другими животными человек живет не просто в более широкой реальности - он живет как бы в новом измерении реальности».

Психоаналитик К. Юнг (1875-1961), истолковал все богатство человеческой символики как выражение устойчивых фигур подсознательного (т.н. архетипов), в своей сущности неразложимых на составные части. Архетип - прообраз, начальный образ, идея - лежат в основе символов человека, проявляясь в мифах и искусстве (например, образ матери-земли, героя, мудрого старца, демона и т.д.). Под символом одни понимают первоначальные, неясные и туманные отношения образа к идее (Гегель), другие - высший тип отношения средства к сигнификату (знаку) в отличие от более низких знаков-икон и знаков-индексов (Ч. Пирс), третьи - определённые знаки трансцендентного мира, сигнализирующие о не чувственном, не рациональном пути познания (В. С. Соловьёв, П. А. Флоренский, Андрей Белый и др.). На наш взгляд, именно отечественные ученые благодаря точности постановке проблемы намного глубже западных ученых исследовали понятия символа.

Например, русский философ П. Флоренский (1882-1937) считал символический язык универсальным языком. «Символ есть такая сущность, энергия которой несет в себе энергию другой, высшей сущности, растворена в ней, соединена в ней и через нее обнаруживает сущность высшую» [7, с. 30] Работы П. Флоренского помогают понять символ не только как чисто семиотическую (знаковую) единицу языка, но и как единицу онтологическую. Символ не только обозначает нечто иное, но и сам является реальным носителем этого иного, «живым взаимопроникновением двух бытий», он двуедин по своей природе. В своей ранней работе П. Флоренский определил символ как «органически живое единство изображающего и изображаемого, символизирующего и символизируемого» [Там же, с. 157]. В символе чувственный мир как бы становится прозрачным, «теряет свою душу». По словам Флоренского, - он делается носителем иного мира, воплощает иной мир в себе. Так в символе неслитно объединяются два мира - тот, к которому символ принадлежит предметно (дискретный мир), и тот, на который он указывает скрыто, неявно (континуальное измерение). Символ имеет внутреннюю связь с тем, что он символизирует. Поэтому он не просто обозначает, но и реально являет обозначаемое: символ и есть само обозначаемое.

Символ обнимает собой две реальности - идеальную, в которой он объединяется с архетипом (в эту крайность часто впадала древность) и материальную, в пределах которой его можно отождествлять со знаком (в эту крайность впадает современность). Для нашего времени характерен выход символа за нижний предел, когда разрывается предметная связь символа и архетипа, игнорируется их общая субстанция - «вещество-энергия» [Там же] и символ воспринимается не как вещественно-энергетический носитель, а только как знак, в котором смысловое значение сведено к минимуму или вообще отсутствует. Так сегодня, можно сказать, что язык знака «поглотил» символический язык.

Однако, символ - это сокровенная сущность, явленная вовне. Это - обнаружение самого существа, его воплощение во внешней среде через образ. Именно в таком смысле, например, в священной и светской символике язык одежды выступает символом тела, символом ступени социальной иерархии или власти.

Символический язык принципиально антиномичен, т.е. противоречив. В его сущность уже изначально закладывается «несоответствие между двумя суждениями, каждое из которых считается в равной степени обоснованным и, как правило, логически выводимым в рамках некоторой концептуальной системы (теории)». Поэтому не удивительно, что его природа с трудом поддается осмыслению человеку современной, однозначной, линейной культуры, и наш современник почти перестает говорить на языке символа. Однако для мышления древних людей символ не представлял никакого затруднения, являясь часто основным элементом этого мышления. Те олицетворения природы в народной поэзии и в поэзии древности, которые сейчас воспринимаются как метафоры, отнюдь таковыми не являются, считает Флоренский, это именно символы. Эти же древнейшие символы «прорываются» у современных поэтов в минуты особого вдохновения. Это символы языка художественного творчества. И, наконец, высшим, наиболее глубоким и близким по своему «веществу-энергии» к своей первооснове символом выступает, например, язык трагедии в античности или язык культового действия и богослужения в средневековье.

Последние организуются с помощью системы целого ряда языков искусства, которое обозначается П. Флоренским как «церковное искусство» и осмысливается как «высший синтез» разнородных видов художественной деятельности, каждая из которых говорит на своем языке. В этом синтезе участвуют архитектура, живопись, декоративно-прикладное и музыкальное искусства, «искусство дыма» и «искусство запаха». Богослужение осуществляется в храме, который во всех отношениях понимается П. Флоренским как символ и путь восхождения к высшим формам сознания. Сама архитектурно-пространственная организация храма направлена от внешнего к внутреннему, от материального к духовному, от низших этажей сознания к высшим. Находясь в таком символическом языковом поле, человек не извне получает знания, но пробуждает в себе память о забытых глубинах бытия, и это воспоминание приносит ему радость обретения истины.

Понимание смысловой насыщенности языка на уровне мифа требует разведения понятий мифа и символа. И это наталкивается на определенные трудности. Одни, говоря о мифах, имеют в виду определённые ритуальные или магические действия, другие - мифологические тексты, третьи - персональные (индивидуальные) мифы в противовес коллективным и т.д. В нашем исследовании под **мифом** мы будем понимать *разновидность культурного текста, в котором присутствует такой «тип знания, которое базируется не на рациональных доказательствах, а на вере и убеждениях, предписанных культурной традицией, религиозной или идеологической системой и пр.* Это знание имеет особую внелогическую структуру, отличную от логического мышления.

Миф и символ представляют различные стадии развития языка как семиотической системы и именно это обстоятельство создаёт иллюзию их сходства в синхронном разрезе. «В мифе нет противопоставления диахронии и синхронии, миф панхроничен, события мифа происходили где-то давным-давно, но модель этих событий регулярно повторяется здесь и сейчас» [11, с. 1].

Такая универсальность мифа оказывается возможной благодаря универсальности образов и сюжетов, заложенных в них. Символическая теория мифа как текста, моделирующего мир, разрабатывалась Э. Кассирером (1874-1945). Э. Кассирер трактует миф как первичную, но и ныне не изжитую полностью форму культуры, с помощью которой структурируется жизнь народа [2, с. 105]. Отсюда понятно определение, что миф - это жизнь.

В мифе синтезируются две языковые системы: знаковая (явная) и символическая (неявная), частично встроенные друг в друга. Но они есть материал для построения мифа, который становится системой, выходящей за рамки и языка знаков и языка символов, понимание которого требует художественно-образного символического мышления.

Например, фабула мифа предпочитает знаковый язык понятий. Э. Кассирер считал, что: «Понятия (знаки - уточнено мною - Е. Е.) суть не результат отражения объективной действительности, а продукты символического познания - познания, которое совершается при помощи символических форм (в данном случае языка) и полностью ими обусловлено» [Там же, с. 41]. Поэтому образный уровень является по отношении к названному (понятийному) более первичным. Он требует символического языка и художественно-образного мышления для понимания. Мифологический язык обращает нас к символу и архетипу, выраженным в образе. Причем, напоминаем, что образ по сравнению с понятием первичен. На фоне мифологического текста происходит восхождение к понятию через образ. Мы считаем, что:

1. Мифологический образ - это модель действительности, модель мира, выступающего в качестве текста.
2. Образ - это место, где кодируются символы и архетипы. Образ и смысл неразделимы.
3. Понимание смыслов образа требует понимания и образного языка.

Существуют разные мифологические образы, представленные в языке символов:

1. *геометрические* (свастика, пентаграмма человека, звезды, спираль, древо жизни, пирамида, тетраэдр, символы планет, сфера и пр.);
2. *универсальные символы-образы* (дуга, весы, диск, зеркало, змея, колесо, колесница, котел, лотос, лабиринт, лотос, луна, меч, жезл, перо птицы, рога, рука, солнце, трезубец, трилистник, троица, человек);
3. *универсальные символы-понятия (*инь-янь, лучи, ось мира, смерть и возрождение, танец, тень и пр.);
4. *символы современной религии* (крест, свеча, скипетр, нимб, хлеб, кровь, библия и пр.);
5. *символика животных* (журавль, бабочка, бык, волк, голубь, олень, орел, лев, корова, черепаха, скорпион, петух, паук, мышь, обезьяна, медведь, собака, сова и пр.);
6. *мифологические имена как символы* (Гарпии, Гидра, Грифон, Дракон, Единорог, Кентавр, медуза Гаргона, Пегас, Сфинкс, Сцилла и Харибда, Тритон, Феникс, Химера и пр.).

Сейчас наступило время выявить новый смысл классических символов, в основе которых лежат мифологические образы, которые возникнув в необозримой дали веков, сохранили свое предназначение до наших дней, сохраняя внутри себя неизвестные нам законы мироздания, ждущие своего часа, чтобы открыться современному человеку. «За правильными и дорогими нам символами-Словами хочется увидеть их глубинный смысл, не искажённый нетерпимостью дискретного видения мира. И тогда синтез происходит сам собой - он становится просто неизбежной необходимостью. На каком-то уровне мышления все противоречия просто снимаются. В этом смысл континуального, или, говоря старыми словами, диалектического видения мира. Здесь развязка многих дискуссий - оказывается, все споры ни о чём. Споры, порождаемые тем, что человек приучен нашей культурой преклоняться перед Словом, не видя всей безграничности стоящего за ним смысла", - пишет В. В. Налимов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы при рассмотрении сущности смысла, образа и языка:

1. Смысл очень важное понятие культуры. Для его понимания актуальной является герменевтическая концепция смыслов.

2. В теории В. Налимова раскрывается сущность смысла на основе текста. Смысл появляется тогда, когда есть текст. Текст - закодированная знаково-символическая система, наполненная смыслами.

3. Понимание смыслов текстов связано с развитием речи, языка, слова. Большая роль в постижении смыслов слова в тексте бытия принадлежит наследию А. Ф. Лосева, который обозначил три уровня смысловой насыщенности языка:

a. смысловая насыщенность языка на уровне знака;

b. смысловая насыщенность языка на уровне символа;

c. смысловая насыщенность языка на уровне мифа.

4. В понимании языка символов особое место принадлежит мифологическим образам. Все мифологические образы имеют символическую природу.

5. Смыслы через образы спрессованы и закодированы в текстах. Причем, чем важнее смысл для человека, чем глубже он кодируется (чаще всего в символическом и архитипическом языке мифа).

Спрессованность смыслов в образах - это не распакованный (непроявленный) Мир, находящийся в семантическом поле текста. Декодирование смыслов происходит только через язык, имеющий разную семантическую насыщенность. Поэтому встаёт очень важная проблема подготовки личности, способной «читать», понимать и интерпретировать смыслы текстов через владение разными лингвистическими языками: языком знака, языком символа, языком архетипа.

Список литературы

1. **Елизова Е. А.** Гуманитарное образование: опыт философского осмысления: монография. Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2009.
2. **Кассирер Э.** Философия символических форм. М.-СПб.: Университетская книга, 2002. 238 с.
3. **Налимов В. В.** Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. М.: Прометей; МГПУ им. В. И. Ленина, 1989. 277 с.
4. **Наследие Эллады**: энциклоп. словарь / под ред. Б. С. Солодкого. Краснодар: Сов. Кубань, 1993. 496 с.
5. **Павилёнис Р. И.** Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
6. **Философский энциклопедический словарь** / под ред. С. С. Аверинцева, Э. А. Раб-Оглы, Л. Ф. Ильичева и др. 2-е изд. М., 1989.
7. **Флоренский П. А.** Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М.: Прогресс. 302 с.
8. **Фреге Г.** Смысл и денотат // Семиотика и информатика. М.: ВИНИТИ, 1977. Вып. 8. 216 с.
9. **Фролова Н. Г., Фролов М. Г.** Латынь вокруг нас. Греко-латинские словообразовательные элементы в русском языке: специальный учебный словарь. Изд. 4-е, испр. и доп. Красноярск, 2007.
10. **Хайдеггер М.** Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
11. **Шатин Ю. В.** Миф и символ как семиотические категории // Язык и культура. Новосибирск, 2003.
12. **Merley-Ponty M.** Phenomenology of perception. London: Routledge Kegan Paul, 1962. XXI. 466 p.

УДК 371.64/.69

Екатерина Ивановна Еременко, Зоя Григорьевна Рязанова
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ПРИМЕНЕНИЮ ТЕХНИЧЕСКИХ И АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ©

В последние годы большое внимание стало уделяться проблемам профессиональной подготовки будущего учителя к оптимальному применению технических и аудиовизуальных средств обучения (ТиАСО) в учебно-воспитательном процессе, а также актуализируется необходимость усиления психолого-педагогической и методической направленности в этом направлении.

Сегодня создан значительный научный фонд, раскрывающий общие закономерности формирования личности учителя, однако, процесс становления и развития мотивационной готовности будущего учителя к применению ТиАСО до сих пор не получил необходимое и достаточное систематическое освещение в научной литературе.

Анализ научной литературы показывает, что:

- во-первых, вопросам дидактических основ технических и аудиовизуальных средств обучения и методике их применения в образовательном процессе уделяется недостаточное внимание (примерно 4-6 часов из общего объема отводится на изложение этих вопросов);

© Еременко Е. И., Рязанова З. Г., 2010